

УДК 123.1

Трашкова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного процесса и судебной экспертизы юридического института,

Красноярский государственный аграрный университет

sveta_kurbatova@mail.ru

Svetlana M. Trashkova

candidate of law, associate professor; associate professor of criminal procedure and forensic science Department of the law institute of the Krasnoyarsk state agrarian university

sveta_kurbatova@mail.ru

**СВОБОДА И СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

**FREEDOM AND SOCIAL CONDITIONALITY OF THE INTEGRITY OF
THE PERSON: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

***Аннотация.** В статье раскрываются проблемы, связанные с трансформацией понятия «свобода» в современном глобальном мире. Акцентируется внимание на необходимости нового наполнения его в контексте неприкосновенности личности. Отмечается, что понятие «неприкосновенность личности» имеет не только юридическую, но и социально-философскую наполняемость. Доказывается, что свобода и неприкосновенность личности имеют определенную социальную обусловленность, которая приобретает новые черты в глобальном мире.*

***Ключевые слова:** свобода, неприкосновенность личности, социальная обусловленность, личность, индивид, ценность, мультикультурализм.*

***Abstract.** The article reveals the problems associated with the transformation of the concept of «freedom» in the modern global world. The article focuses on the need for a new filling it in the context of the integrity of the person. It is noted that the concept of «personal integrity» has not only legal, but also social and philosophical content. It is proved that the freedom and inviolability of the person have a certain social condition, which acquires new features in the global world.*

***Keywords:** freedom, privacy, social conditioning, personality, individual, values, multiculturalism.*

Актуальность статьи обусловлена рядом факторов.

Во-первых, проблема свободы является своеобразным критерием демократичности общества, которое в глобальном мире приобретает новые черты.

Во-вторых, в информационном обществе все труднее согласовывать такие понятия как «свобода» и «неприкосновенность личности», поскольку подобные вопросы решаются на уровне социальной философии.

В-третьих, русская философия выработала свой подход к пониманию проблем свободы личности, который во многом обусловлен необходимостью совершенствования личности.

Свобода в качестве одной из ведущих философских категорий, характеризующая саму сущность человека, включена во все проявления человеческого существования. Именно поэтому содержательное определение свободы представляет ее в качестве особого алгоритма человеческого поведения, где свобода не содержит в себе конкретных оснований, находящихся в культурном окружении индивида. Существует и более широкое понимание свободы, когда она определяется как «реализация» воли, которая мотивирована соответствующим образом. В этом случае любое человеческое действие проявляется не только как его личностный выбор, который поддается оправданию себя в глазах определенной части людей, но и как целенаправленное воздействие государства на наиболее приемлемый для него тип поведения.

В современном мире в аксиологическом аспекте на первый план выходит свобода личности, которая все чаще воспринимается в качестве одного из самых востребованных прав любого человека. Более того, свобода совершенно справедливо рассматривается как величайшая ценность культуры. Понятие «свобода личности» декларируется Конституцией нашего государства, а также постоянно употребляется в средствах массовой информации при рассмотрении проблем, связанных с социальными коммуникациями и потенциальными конфликтами. Тем не менее, смысл, который вкладывают в это понятие разные ученые, часто довольно заметно различается, поскольку в различных концепциях предлагаются самые различные пути реализации свободы личности, в которых часто проявляются противоположные представления авторов о сущности самой этой категории, которая при этом сама по себе как таковая остается недостаточно разработанной, требующей достаточно серьезного научного анализа.

Говоря о личности, мы, в первую очередь, предполагаем отдельного человека, индивида, то есть единичного представителя человеческого рода. В то же время, индивидуальность представляет собой совокупность черт, которые образуют своеобразие индивида, его отличие от других. Однако личность в социальной философии нельзя свести к индивиду или к индивидуальности. В многочисленных трактовках личности можно вычленить устойчивое ядро, которое позволяет рассматривать личность как уникальный феномен. Он представляет собой особую ценность в своей духовно-телесной целостности, характеризующей каждого человека, который проявляет себя в качестве субъекта жизнедеятельности, обладающего самосознанием. Личность выступает как субъект, определяющий смысл жизни и направляющий себя к воплощению определенных целей и идеалов, то есть самостоятельный,

свободный человек, который осуществляет самореализацию, проявляющуюся вовне как достижение определенных целей. Подобные целевые установки составляют в своей совокупности смысл человеческого существования, поскольку реализация подобных задач сопровождается чувством удовлетворения общим течением своей жизни.

Человеческая личность может максимально проявить себя только в процессе реализации широкого диапазона социальных коммуникаций, основу которых составляли другие личности. Данный тезис позволяет заключить, что базовым фактором, формирующим условия бытия и утверждающим достоинство личности, выступают субъект-субъектные отношения, фундаментом которых являются свободные духовные коммуникации. Личность выступает носителем общественных ролей-функций, поскольку она всегда включена в нормативно регламентированные социальные отношения, обусловленные гендерными, возрастными, этническими и другими особенностями, а также семейным, имущественным, властным и т.д. статусом. Нравственное самосознание личности имеет большое значение для обеспечения гарантий ее автономии, поскольку создает условия для сохранения достоинства личности и препятствует отождествлению ее с определенными ролями.

Столь сложное определение личности в полной мере отразилось в истории философии. В европейской философии всегда были прочными традиции персонализма, согласно которому личность позиционируется как высшая ценность, поэтому отношения, которые основываются на ее признании, справедливо отнести к высшим формам социальных коммуникаций. Подобные идеи обосновываются уже в учениях представителей древнегреческой философской мысли: Сократа, Платона, Аристотеля. В дальнейшем идеи персонализма становятся базисом для христианской философии, которые в Средние века развивают Августин, Фома Аквинский и др. Продолжается это направление в философии Г. Лейбница, Ж.-Ж. Руссо и И. Канта, определяющего личность как отдельного человека, который является субъектом исполнения нравственного долга, принадлежащего миру свободы и детерминированного природными и социальными закономерностями. Значительное продвижение в обосновании персонализма как важного философского направления в изучении личности сделали С. Кьеркегор, Л. Фейербах, А. Бергсон, М. Шелер, Ж. Мартен, М. Бубер, К. Ясперс и др. К XX веку персонализм становится авторитетным философским течением, значительный вклад в которое внесли Н.А. Бердяев, Н. Лосский, Э. Мунье и др. Однако единого мнения по вопросу о роли личности в истории в социальной философии так и не сложилось. Например, согласно А. Адлеру, весь обыденный опыт по своему содержанию трактуется как индивидуальный опыт, однако в этом случае «совершенно игнорируется опыт общественный, исторический опыт» [4, с. 185]. Подобное мнение авторитетного философа фактически игнорирует изучение жизненного опыта людей во всем его многообразии, хотя на основании именно этот фактора удается выделить обыденный опыт конкретного народа в окружении других, на базе чего

формируются отличительные черты конкретной исторической эпохи. В то же время часть философов считает личность исключительно духовным образованием.

Одной из самых острых проблем современной гуманитарной науки выступает проблема соотношения свободы и ее правовых ограничений. Свобода подразумевает независимость человека от внешних обстоятельств, что создает условия для сознательного выбора каждым индивидом правил своего поведения, а также возможность и способность реализации своих целей на этом базисе. Однако параллельно с указанными процессами формируется понимание того факта, что свобода, представляющая важное свойство личности, не может выступать в качестве абсолюта. Сегодня все чаще приходит понимание того, что свобода в любых ситуациях является относительной, поскольку она всегда подразумевает определенные рамки, выступающие ограничителями в тех или иных социальных действиях. Именно право выполняет роль ограничителя свободы личности, чтобы защитить, гарантировать и сохранить эту свободу, иначе будет господствовать анархия, хаос, который неизбежно приведет к гибели общества. Именно поэтому пределы индивидуальной свободы, как правило, ограничены не только выполнением определенных обязанностей перед обществом, но также правами других лиц, которые включают в себя индивидуальную меру свободы каждого человека, проявляющуюся в реализации потребностей, интересов и прав в конкретной ситуации.

Можно утверждать, что право не только ограничивает, но также защищает свободу личности, поскольку охраняет человека не только от посягательств каких-либо лиц, но также и государственных структур. Посредством права государство ограничивает свободу каждого индивидуума, что продиктовано интересами не только отдельного лица, но также общества в целом. Подобные ограничения должны быть обоснованными и допустимыми, поэтому они выражены известным тезисом, согласно которому свобода представляет собой ситуацию, при которой индивидуум может совершать любые поступки при условии, что они не наносят вред другим. Из этого следует важное заключение: ограничение свободы личности возможно только в той мере, в какой гарантируется защита законных интересов других лиц, которые включают в себя защиту прав, нравственности, здоровья и т.п. Вполне естественно, что в указанный перечень входит также обеспечение безопасности государства, что соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права.

Свобода как одна из ведущих характеристик человеческого существования представляет собой способность человека формировать условия для своего бытия на достойном уровне, преодолевая определенную зависимость, которую несут в себе природные и социальные факторы. Это позволяет создавать условия для самоопределения, а также выбора конкретных действий для самореализации, поскольку проблема личной свободы представляет собой ведущий вектор в определении человеком ведущих ориентиров своей жизнедеятельности.

Необходимо сконцентрировать внимание на крайне серьезном аспекте, в той или иной степени иллюстрирующий проблему свободы: она во многом обусловлена спецификой исторического развития, поскольку на различных исторических этапах ее осмысление имеет свою специфику. Тем более, что понятие свободы, как уже отмечалось, в значительной степени обусловлено следующими понятиями: необходимость, ответственность, зависимость, отчуждение.

В истории философии проблема изучения свободы личности имела свою специфику, поскольку многие мыслители стремились выводить из сущности свободы представления о долге человека. Более того, некоторые из философов либо вообще не употребляли понятие свободы, либо ограничивали его употребление, ограничив его понятием долга. С подобным подходом вряд ли можно согласиться, потому что представления о долге часто базируются на этических соображениях, однако не могут следовать из самой свободы.

В контексте понимания свободы личности и необходимости ее ограничения особую роль играют новые тенденции, особо проявившиеся в XXI века, к которым, в частности, относится политкорректность. «Политкорректность – это такая нормировка человеческого поведения, существующая в современном светском либерально-демократическом обществе, дабы это общество пребывало в состоянии покоя и необремененности мышлением. Кто эту норму поведения нарушает, тот хам, грубиян и дикий варвар. Его нужно срочно перевоспитать или превратить в маргинала или устранить каким-либо другим образом» [2, с. 43].

При этом, в современных условиях понятия свободы и неприкосновенности личности во многом обусловлены таким течением, как мультикультурализм. Представители этой идеологии признают особые права за конкретными группами, выступающими в роли коллективных субъектов, которые имели этническую и культурную направленность. Эти права, в частности, выражаются в том, что этим общинам предоставляется возможность управления и обучения своих членов, однако подобные подходы выступают как псевдоконцепции, потому что они не дают ответа о способах совместного существования людей в обществе, не раскрывая различных методов взаимообогащения и взаимопроникновения культур или самоорганизации общин. Используя постулаты мультикультурализма, трудно что-либо организовать, спроектировать или спрограммировать в обществе и государстве, поскольку эта концепция вообще не предусматривает способа действия. Современная социальная практика доказывает, что мультикультурализм представляет собой часть либералистической идеологии толерантности, которая декларирует терпимость ко всему, что отличается от тебя, а также от того, что по праву тебе принадлежит. По сути, мультикультурализм свидетельствует о вырождении западного образа жизни, который всегда базировался на насилии по отношению ко всему внешнему миру, однако теперь не в состоянии действовать традиционным образом, поэтому пропагандирует терпимость. Однако человечество стало свидетелем краха

мультикультурализма, поскольку у современных западных европейцев наблюдаются определенные границы толерантности.

С учетом изложенного важно подчеркнуть, что свобода как философское понятие представляет собой особое состояние духа, отражающее неотъемлемое право каждого человека реализовывать свою волю, ведь человек, не имея свободы, не в состоянии реализовать все богатство своего внутреннего мира. Именно поэтому свобода начинается там, где человеку удается сознательно ограничивать себя. Истинная свобода, может рассматриваться в качестве потенциальной способности человека к свободному выбору альтернативы, а также возможности мыслить и действовать в соответствии с собственными представлениями, а не по причинам внешних принуждений. Только в этом случае личность в состоянии обрести духовную свободу, предполагающую обретение человеком самого себя, что возможно только при указанном понимании свободы.

Поскольку все люди стремятся к свободе, надеясь посредством ее реализовать свой созидательный человеческий потенциал, то справедливо утверждать, что свобода выступает как общечеловеческая ценность. Однако в процессе реализации свобода испытывает онтологические, гносеологические и экзистенциальные трансформации. Это во многом, по мнению М.В. Леонтьева, связано с тем фактом, что «решение наших проблем, даже самых краткосрочных и насущных, никак не лежит в плоскости развития и совершенствования демократических процедур – то есть обеспечения преемственности нынешней властной элиты» [3, с. 11]. Г.П. Прокофьева справедливо подчеркивает, что «движущей силой развития цивилизации выступают возрастающие и увеличивающиеся в количестве потребности. Однако сами по себе потребности не существуют, а представляют абстрактный, постигаемый только человеком символ его природно-социального бытия, фиксируемый и закрепляемый в семиотике. Условием формирования потребностей является осознанная деятельность субъекта по «созданию смыслов», отражающихся в общественном сознании» [5, с. 276].

Можно согласиться с мнением Э.В. Ильенкова, согласно которому личность возникает, если индивид в качестве самостоятельного субъекта в состоянии осуществлять деятельность, основываясь на нормах и эталонах, которые заданы соответствующей культурой [1, с. 372], сохранили свою актуальность во всех ведущих направлениях философии, сыграв особую роль в философии личности. Именно на этом базисе строилось современное понимание свободы и социальной обусловленности неприкосновенности личности, а также личностной и общественной социокультурной идентичности.

Таким образом, можно заключить, что социально-философский анализ свободы и социальной обусловленности, а также неприкосновенности личности выступает в качестве важного критерия прогрессивности любого общества. Демократичность и справедливость конкретного государства определяется количеством свободы, которая предоставляется индивиду, поскольку право

выражает определенное представление общества о справедливости, выступая официальной мерой свободы и справедливости.

Литература

1. Ильенков Э.В. *Философия и культура*. М., «Политиздат», 1991. – 464 с.
2. Куликов Д. *Антимиф. Очистить себя от лжи о самих себе*. // *Однако*. – 2013. Август-сентябрь. С. 43.
3. Леонтьев М.В. *Идеология суверенитета* // *Однако*. – 2013. Август-сентябрь. С. 11.
4. Ойзерман Т.И. *Метафилософия: (Теория историко-философского процесса)*. М.: «Наука», 2014. – 767 с.
5. Прокофьева Г.П. *Моральный аспект развития современной цивилизации, обусловленный ростом человеческих потребностей* // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. 2011. – № 5. – С. 275-281.
6. Рахинский Д.В. *О некоторых особенностях личности несовершеннолетних подозреваемых* / Д.В. Рахинский // *Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право в условиях гражданского общества»*. Челябинск, 2015. – С. 94-96.

Referencis

1. Ilyenkov E.V. *Philosophy and culture*. M., *Political Science*, 1991. – 464 p.
2. Kulikov D. *Antimir. To clear myself from the lies about ourselves*. // *However*. – 2013. August-September. – P. 43.
3. Leont'ev M.V. *The Ideology of the sovereignty* // *However*. - 2013. August-September. – P.11.
4. Oizerman T.I. *Metaphilosophy: (Theory of the history of philosophy)*. M.: *Science*, 2014. – 767 p.
5. Prokofiev, G.P. *The Moral aspect of the development of modern civilization, due to the growth of human needs* // *Scientific problems of humanitarian studies*. 2011. – № 5. – P. 275-281.
6. Rakhinskiy D.V. *On some peculiarities of the personality of juvenile suspects* / D.V. Rakhinskiy // *Materials of international scientific-practical conference «State and law in conditions of civil society»*. Chelyabinsk, 2015. – P. 94-96.